

Коллектив авторов

Венчание русских государей на царство

**Начиная с царя Михаила Феодоровича до
Императора Александра III**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Венчание русских государей на царство: Начиная с царя Михаила Феодоровича до Императора Александра III / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 289 с.

ISBN 978-5-458-33509-6

Книга издана в память коронования Императора Александра III и его супруги Марии Федоровны. Описанию этого события предпослан исторический очерк венчания на царство русских государей, который сопровождают 100 рисунков. До Александра III всех венчаний на царство было восемнадцать, и, за исключением одного случая, этот торжественный обряд совершался в Успенском соборе Московского кремля. Только первое венчание на царство великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха происходило в Киеве, в Софийском соборе. Хронологический порядок коронаций следующий: Великий князь Владимир Мономах – между 1113 и 1125 гг. Внук великого князя Ивана III Дмитрий – 3 февраля 1492 г. Царь Иван IV Васильевич Грозный – 16 января 1547 г. Царь Федор Иванович – 31 мая 1584 г. Царь Борис Федорович Годунов – 1 января 1598 г. Царь Василий Иванович Шуйский – 1 июня 1606 г. Царь Михаил Федорович Романов – 11 июля 1613 г. Царь Алексей Михайлович – 28 сентября 1645 г. Царь Федор Алексеевич – 16 июня 1676 г. Цари Иоанн и Петр Алексеевичи – 25 июня 1682 г. Императрица Екатерина Алексеевна – 7 мая 1724 г. Император Петр II – 25 февраля 1726 г. Императрица Анна Ивановна – 28 апреля 1731 года Императрица Елизавета Петровна – 25 апреля 1741 г. Императрица Екатерина II Алексеевна – 22 сентября 1762 г. Император Павел Петрович – 5 апреля 1797 г. Император Александр I Павлович – 15 сентября 1801 г. Император Николай I Павлович – 22 августа 1826 г. Император Александр II Николаевич – 26 августа 1856 г.

ISBN 978-5-458-33509-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

глубокій интересъ представляемый торжествомъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Императора Александра III и августѣйшей супруги его, побудилъ насъ выпустить въ свѣтъ это изданіе, долженствующее служить памятникомъ этого великаго событія. Чтобы сдѣлать изданіе возможно полнымъ, мы нашли необходимымъ предпослать описанію торжества историческій очеркъ вѣнчанія на царство русскихъ государей дома Романова и украсить его наиболѣе замѣчательными рисунками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе нераспространенность русскаго языка за-границею, мы рѣшились помѣстить рядомъ съ русскимъ текстомъ и французскій, чтобы дать вѣрное понятіе объ этомъ важномъ событіи и иностранцамъ, которые большею частію почерпаютъ извѣстія о Россіи изъ газетъ, не отличающихся точностью сообщаемыхъ свѣдѣній.

Насколько удалось намъ достигнуть нашей цѣли въ этомъ изданіи—предоставляемъ судить читателямъ; во всякомъ случаѣ, альбомъ этотъ представляетъ въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ единственное въ своемъ родѣ изданіе.

Издатель.

Оглавление рисунковъ.

Московское посольство къ Михаилу Федоровичу Романову въ Кострому—объ упрощении его на всероссійскій престолъ (съ картины П. М. Шампина). Стр. 4—5.
Хоромы бояръ Романовыхъ въ Москвѣ. Стр. 8.
Дворецъ царя Михаила Федоровича въ Костромѣ. Стр. 8.
Шествіе царя Михаила Федоровича на коронаваніе въ Москвѣ, въ 1613 году. Стр. 9.
Св. коронаваніе царя Михаила Федоровича 11-го іюля 1613 года. Стр. 12—13.
Видъ Успенскаго собора въ Москвѣ, гдѣ совершается коронаваніе русскихъ государей. Стр. 16.
Тронъ царя Іоанна III Васильевича (2 рис.). Стр. 17.
Царь Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго. Стр. 20.
Царица Наталья Кирилловна, мать Петра Великаго. Стр. 21.
Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Стр. 25.
Св. коронаваніе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 25-го іюля 1682 г. Стр. 28—29.
Видъ московскаго Кремля въ началѣ XVIII вѣка. Стр. 32.
Императоръ Петръ I (два портрета). Стр. 33.
Императрица Екатерина I. Стр. 33.
Императоръ Павелъ I. Стр. 33.
Императрица Екатерина II (два портрета). Стр. 33.
Императоръ Петръ III. Стр. 33.
Императрица Анна Леопольдовна. Стр. 33.
Императоръ Петръ II. Стр. 33.
Императрица Анна Іоанновна (два портрета). Стр. 33.
Императрица Елизавета Петровна. Стр. 33.
Видъ Красныхъ воротъ въ Москвѣ во время коронаціи императрицы Елизаветы Петровны. Стр. 36.
Видъ Красныхъ воротъ въ Москвѣ теперь. Стр. 37.
Тронъ императрицы Анны Ивановны. Стр. 40.
Св. коронаваніе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г. Стр. 44—45.
Тверскія триумфальныя ворота въ Москвѣ. Стр. 48.
Герольдъ ордена св. Андрея Первозваннаго временъ императора Павла I. Стр. 49.
Св. коронаваніе императора Николая I Павловича 22-го августа 1826 года. Стр. 52—53.
Приемная въ царскихъ теремахъ въ московск. Кремлѣ. Стр. 56.
Спальня въ царскихъ теремахъ въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 57.
Парадный залъ въ Грановитой палатѣ, въ Москвѣ, временіи императора Александра II (2 рис.). Стр. 60—61.
Герольдъ при коронаваніи императора Александра II. Стр. 65.
Св. коронаваніе императора Александра II Николаевича и императрицы Маріи Александровны 26-го августа 1856 г. (4 рис.). Стр. 68—69.
Императоръ Александръ II Николаевичъ (два портрета). Стр. 72 и 77.
Императрица Марія Александровна (два портрета). Стр. 72 и 76.
Скипетръ великаго князя Владимира. Стр. 73.
Большая гербовая печать царей. Стр. 73.
Короны русскихъ государей: 1) Мономаховская; 2) царства Казанскаго; 3) Михаила Федоровича; 4) Петра Алексѣевича; 5) Іоанна Алексѣевича; 6) Елизаветы Петровны; 7) Екатерины I; 8) Анны Ивановны; 9) Большая императорская корона; 10) корона императрицы. Стр. 80.
Императорскія царскія регаліи Россійской имперіи. Стр. 81.
Новое государственное знамя. Стр. 84.
Новая государственная печать большая. Стр. 85.
Новая государственная печать средняя. Стр. 85.
Новая государственная печать малая. Стр. 85.
Видъ царскихъ теремовъ въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 88.
Большой государственный гербъ. Стр. 89.
Родовой гербъ Императора Александра III. Стр. 92.
Большой гербъ Императрицы Маріи Федоровны. Стр. 93.
Малый гербъ Императрицы Маріи Федоровны. Стр. 93.
Гербъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Стр. 96.
Видъ Архангельскаго собора въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 97.
Видъ Благовѣщенскаго собора въ московскомъ Кремлѣ. Стр. 97.
Общій видъ московскаго Кремля. Стр. 100.
Александровскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ, съ видомъ Троннаго зала. Стр. 101.
Герольдъ при св. коронаваніи Императора Александра III. Стр. 107.
Императрица Марія Федоровна. Стр. 108—109, 164—165.

Императоръ Александръ III. Стр. 108—109, 156—157.
Петровский дворецъ близъ Москвы. Стр. 112.
Дворецъ въ Останкинѣ, близъ Москвы. Стр. 112.
Екатерининскій залъ въ моск. кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 113.
Андреевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 116.
Тронъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Андреевской залѣ. Стр. 117.
Георгиевскій залъ въ московскомъ кремлевскомъ дворцѣ. Стр. 120.
Владимірскій залъ въ московскомъ кремлевск. дворцѣ. Стр. 121.
Объявленіе герольдомъ о священномъ коронаваніи. Стр. 124.
Разные виды въ улицахъ Москвы въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ (5 рис.). Стр. 125.
Видъ Кремлевской площади утромъ въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ. Стр. 128.
Объявленіе о священномъ коронаваніи. Стр. 129.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.—Встрѣча городскимъ управленіемъ. Стр. 132—133.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.—Поклоненіе иконъ Иверской Божіей Матери. Стр. 137.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.—Сцена на Красной площади. Стр. 140—141.
Торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву.—Прібытіе кортежа на Кремлевскую площадь (2 рис.). Стр. 148—9.
Освященіе новаго государственнаго знамени въ Оружейной палатѣ. Стр. 152.
Священное коронаваніе Ихъ Величествъ.—Чтеніе молитвы митрополитомъ послѣ возложенія короны. Стр. 172—173.
Коронаваніе Государыни Императрицы. Стр. 176.
Встрѣча Ихъ Величествъ духовенствомъ при вступленіи въ Успенскій соборъ. Стр. 177.
Св. миропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Стр. 180—181.
Александровскій дворецъ въ Нескучномъ, близъ Москвы. Стр. 184.
Ихъ Величества на Красномъ крыльцѣ кланяются народу. Стр. 185.
Шествіе Ихъ Величествъ изъ Успенскаго собора послѣ св. коронаванія. Стр. 188—189.
Иллюминація города Москвы въ день коронаціи (5 рис.). Стр. 192 и 193.
Парадный обѣдъ въ Грановитой палатѣ послѣ св. коронаванія. Стр. 196—197.
Меню параднаго обѣда въ Грановитой палатѣ (2 рис.). Стр. 200.
Регаліи въ Тронной залѣ во время поздравленій: Стр. 201.
Жетонъ въ память св. коронаванія. Стр. 201.
Медаль въ память св. коронаванія. Стр. 201.
Поздравленіе Ихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Тронной залѣ. Стр. 204—205.
Приношенія, поднесенныя при поздравленіи Ихъ Величествъ. Стр. 208, 216, 217, 233, 268 и 276.
Парадная лѣстница въ кремлевскомъ дворцѣ вечеромъ 16-го мая. Стр. 209.
Парадный балъ въ кремлевскомъ дворцѣ 16-го мая. Высочайшій выходъ. Стр. 212—213.
Парадный спектакль въ Большомъ московскомъ театрѣ. Стр. 220.
Видъ царскаго фойе во время параднаго спектакля въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ. Стр. 221.
Меню параднаго обѣда въ честь дипломатическаго корпуса. Стр. 224.
Афиша параднаго спектакля въ Большомъ московскомъ театрѣ. Стр. 224.
Поднесеніе хлѣба-соли Ихъ Величествамъ.—Блюда и солонки. Стр. 225, 232, 240, 241, 245, 248, 249, 252, 253, 256, 257, 260, 261, 264, 265, 269, 272, 273, 276, 277, 280, 281.
Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 21-го мая. Стр. 228—229.
Парадный обѣдъ для духовенства и первыхъ 2-хъ классовъ особъ обоюга пола въ Грановитой палатѣ. Стр. 236.
Балъ московскаго дворянства въ благородномъ собраніи. Стр. 237.
Уличныя сцены въ Москвѣ во время коронаціи (7 рис.). Стр. 244.
Высочайшій смотръ войскъ на Ходынскомъ полѣ 28-го мая. Стр. 252 и 253.
Портреты иностранныхъ принцевъ и представителей державъ, присутствовавшихъ при св. коронаваніи. Стр. 277.

ВЪНЧАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

Couronnement DES SOUVERAINS RUSSES.

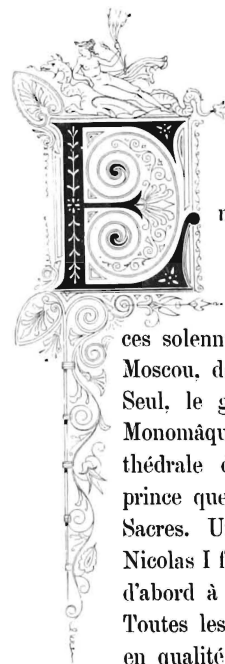
Приступая къ описанію священнаго коронованія Императора Александра III, мы, въ виду важности событія и всеобщаго интереса, возбуждаемаго имъ, считаемъ

необходимымъ предпослать этому описанію краткій историческій очеркъ вѣнчанія русскихъ государей на царство.

— — — — —
Всѣхъ вѣнчаній на царство или обыкновенно такъ называемыхъ коронацій русскихъ государей до настоящаго времени было восемнадцать, и, за исключеніемъ одного случая, этотъ торжественный обрядъ совершался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Только первое вѣнчаніе на царство великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха происходило въ Кіевѣ, въ тамошнемъ Софійскомъ соборѣ. Къ этому, впрочемъ, надобно прибавить, что одинъ изъ русскихъ государей, Николай I. былъ коронованъ два раза: сперва

LE SACRE DE L'EMPEREUR ALEXANDRE III EST UN ÉVÈNEMENT D'UNE IMPORTANCE SI EXCEPTIONNELLE, QUE NOUS CROYONS NÉCESSAIRE DE FAIRE PRÉCÉDER LA DESCRIPTION DÉTAILLÉE, QUE NOUS ALLONS DONNER DE CETTE SOLENNITÉ, D'UN COURT APERÇU HISTORIQUE DES SACRES ANTÉRIEURS DES SOUVERAINS RUSSES DE DIVERSES ÉPOQUES.

— — — — —
Bn tout il y a eu jusqu'à nos jours dix-huit Sacres ou „couronnements“ de souverains russes et, à une seule exception, toutes ces solennités religieuses ont été célébrées à Moscou, dans la cathédrale de l'Assomption. Seul, le grand-duc Vladimir Vsévolodovitch Monomâque a été sacré à Kiew, dans la cathédrale de Sainte-Sophie, et c'est par ce prince que commence en Russie la série des Sacres. Un de nos souverains, l'empereur Nicolas I fut sacré à deux reprises différentes: d'abord à Moscou, en qualité d'empereur de Toutes les Russies, et puis après à Varsovie, en qualité de roi de Pologne. Cette dernière cérémonie a eu lieu d'après le rite catholique-romain et a été célébrée par l'archevêque de Varsovie, primat du Royaume.

въ Москвѣ, какъ императоръ всероссійскій, а потомъ въ Варшавѣ, какъ царь или король польскій, и это послѣднее коронованіе совершено было по уставу римско-католической церкви примасомъ царства, архіепископомъ варшавскимъ.

На общее число коронацій приходилось всего двадцать-три особы, потому что къ этому священнодѣйствию были приобщены и нѣкоторые супруги царствовавшихъ императоровъ: Павла Петровича, Николая Павловича, Александра Павловича и Александра Николаевича, а также и потому, что вѣнчаніе на царство царей Иоанна и Петра Алексѣевичей происходило одновременно. Кроме того, императрица Александра Федоровна была вмѣстѣ со своимъ супругомъ коронована въ Варшавѣ, какъ царица или королева польская. Затѣмъ изъ нецарствовавшихъ еще лицъ были коронованы заблаговременно: внукъ великаго князя Ивана III Дмитрій Ивановичъ и вступившая на престолъ уже послѣ своей коронаціи императрица Екатерина I. Не были коронованы, по кратковременности своего царствованія: царь Федоръ Борисовичъ и императоры Иванъ VI Антоновичъ и Петръ III Федоровичъ. Не состоялось также предполагаемаго коронованія правительницы великой княгини Анны Леопольдовны, принцессы Брауншвейгской, намѣревавшейся объявить себя императрицею, такъ какъ прежде исполненія этого намѣренія она лишилась власти.

Хронологическій порядокъ коронацій былъ слѣдующій: великаго князя Владиміра Мономаха — между 1113 и 1125 годами; внука великаго князя Ивана III, Дмитрія — въ 1492 году, 3-го февраля; царя Ивана IV Васильевича Грознаго — въ 1547 году, 16-го января; царя Федора Ивановича — въ 1584 году, 31-го мая; царя Бориса Федоровича Годунова — въ 1598 году, 1-го января; царя Василія Ивановича Шуйскаго — въ 1606 году, 1-го юня; царя Михаила Федоровича Романова — въ 1613 году, 11-го іюля; царя Алексея Михайловича — въ 1645 году, 28-го сентября; царя Федора Алексѣевича — въ 1676 году, 16-го іюня; царей Иоанна и Петра Алексѣевичей — въ 1682 году, 25-го іюня; императрицы Екатерины Алексѣевны — въ 1724 году, 7-го мая; императора Петра II — въ 1726 году, 25-го февраля; императрицы Анны Ивановны — въ 1731 году, 28-го апрѣля; императрицы Елизаветы Петровны — въ 1741 году, 25-го апрѣля; императрицы Екатерины II Алексѣевны — въ 1762 году, 22-го сентября; императора Павла Петровича — въ 1797 году, 5-го апрѣля; императора Александра I Павловича — въ 1801 году, 15-го сентября; императора Николая I Павловича — въ 1826 году, 22-го августа, и императора Александра II Николаевича — въ 1856 году, 26-го августа.

По днямъ недѣли коронаціи распределяются такимъ образомъ: изъ общаго числа коронацій, т. е. изъ числа восемнадцати, приходилось: на воскресенье — 12; на вторникъ — 2; на четвергъ — 1; на пятницу — 2; на субботу — 1.

Dans les dix-huit Sacres ont figuré en total vingt-trois personnes couronnées, car les épouses des empereurs Paul Pétrovitch, Alexandre Pavlovitch, Nicolas Pavlovitch et Alexandre Nicolafévitch ont été couronnées simultanément avec leurs augustes époux et les tsars Jean Aléxéévitch et Pierre Aléxéévitch ont été sacrés tous les deux le même jour. L'impératrice Alexandra Féodorovna a été, en outre, couronnée comme reine de Pologne, en même temps que l'empereur Nicolas. On compte enfin deux Sacres anticipés — celui de Dmitri Ivanovitch, 'petit fils du grand-duc Jean III, et celui de l'impératrice Catherine I-re, couronnée quelques années avant son avènement au trône. Les règnes très courts du tsar Théodore Borissovitch, ainsi que des empereurs Jean VI Antonovitch et Pierre III Féodorovitch n'ont pas été signalés par des Sacres. Il y eut enfin un exemple de Sacre projeté mais non accompli — celui de la régente Anne Léopoldovna, princesse de Brunswick, qui avait l'intention de se faire proclamer impératrice, mais qui fut déposée avant d'avoir pu réaliser son projet.

Les Sacres dont nous venons de parler se sont succédés dans l'ordre chronologique suivant:

Vladimir Monomaque — entre 1113 et 1125; Dmitri, petit fils de Jean III-me — en 1492, le 3 février; le tsar Jean IV-me Vassiliévitch, dit le Terrible — le 16 janvier 1547; le tsar Féodor Ivanovitch — le 31 mai 1584; le tsar Boris Féodorovitch Godounow — le 1 janvier 1598; le tsar Basile Ivanovitch Schouisky — le 1 juin 1606; le tsar Michel Féodorovitch Romanow — le 11 juillet 1613; le tsar Alexis Mikhaïlovitch — le 28 septembre 1645; le tsar Féodor Alexéévitch — le 16 juin 1676; les tsars Jean Alexéévitch et Pierre Alexéévitch — le 25 juin 1682; l'impératrice Cathérine I Alexéevna — le 7 mai 1724; l'empereur Pierre II — le 25 février 1726; l'impératrice Anne Ivanovna — le 28 avril 1731; l'impératrice Elisabeth Péetrovna — le 25 avril 1741; l'impératrice Catherine II — le 22 septembre 1762; l'empereur Paul Pétrovitch — le 5 avril 1797; l'empereur Alexandre I — le 15 septembre 1801; l'empereur Nicolas I — le 22 août 1826 et l'empereur Alexandre II — le 26 août 1856.

Douze cérémonies du Sacre tombent sur des dimanches, deux sur un mardi, une sur un jeudi, deux sur des vendredis, une sur samedi.

Tous les souverains russes, à l'exception du tsar Jean IV-me Vassiliévitch, ainsi que des empereurs Nicolas I et Alexandre II, ont été couronnés dans le courant de la première année de leur règne. On devrait citer encore, pour être exact, le Sacre de Marina Mnischek, la fiancée du tsar Dmitri (l'imposteur), mais ce Sacre est repudié par notre église, comme entaché de fraude, et ne saurait par conséquent entrer dans notre énumération.

Le cérémonial du Sacre nous vient de Byzance, mais son importation est de beaucoup ultérieure à l'introduc-

Всѣ коронаціи, за исключеніемъ коронаціи царя Ивана IV Васильевича и императоровъ Николая и Александра II. совершались прежде наступленія первой годовщины со времени воцаренія. Къ приведенному нами числу коронаціи слѣдовало-бы прибавить еще и коронацію невѣсты нареченнаго царя Дмитрія, т. е. Самозванца, Марины Мнишекъ; но коронація эта, какъ достигнутая обманомъ, не признается нашею церковью дѣйствительно совершеннымъ обрядомъ, а потому она и устранилена изъ общаго счета священныхъ помазаній на государство російское.

Обрядъ вѣнчанія на царство принесенъ къ намъ изъ Греціи, но не вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, а гораздо позже. Въ „Успенной книгѣ“ говорится, что великій князь Владиміръ Всеволодовичъ получилъ изъ Царьграда, отъ императора Алексѣя Комнена, за свое мужество, діадему Константина Мономаха, дѣда его по матери, и другую царскую утварь, и что ефесскій митрополитъ Неофонтъ, вмѣстѣ съ епископомъ милитинскимъ, вѣнчали Владиміра въ кіевскомъ соборномъ храмѣ, какъ перваго царя російскаго. Въ числѣ царскихъ регалій были, по лѣтописнымъ свѣдѣніямъ, привезены въ Кіевъ животворящій на золотой цѣпи крестъ, царскій вѣнецъ, или такъ называемая „шапка Мономаха“, и „крабійца“ или сердоликовый кубокъ, принадлежавшій некогда Августу, кесарю римскому. Кромѣ животворящаго креста и шапки — этихъ знаковъ царскаго достоинства, принадлежавшихъ благовѣрнымъ государямъ греческимъ, по словамъ лѣтописи, на Владиміра Мономаха при вѣнчаніи на царство были возложены: порфира и золотая гривна. Въ такихъ регаліяхъ, но безъ гривны, и изображаются древніе цари, съ прибавленіемъ скипетра и державы, о присылкѣ которыхъ Владиміру Мономаху изъ Греціи лѣтописи ничего не упоминаютъ. Но за то онѣ добавляютъ, будто Владиміръ Мономахъ, собравъ духовенство, бояръ и людей торговыхъ, заповѣдалъ имъ, чтобы они никого не вѣнчали на царство до тѣхъ поръ, пока Русь не соединится въ одну державу и у нея будетъ единственный и могущественный самодержецъ. „Съ такимъ-же завѣтомъ — продолжаетъ лѣтопись — Владиміръ передалъ полученную имъ изъ Греціи царскую утварь старшему своему сыну Георгію“.

Хотя не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что русскіе князья, какъ удѣльные, такъ и великіе, принимая власть надъ княжествами, исполняли церковныя торжества, приказывая служить молебствія и принимая въ церкви пастырское благословеніе, но о такихъ священныхъ обрядахъ, какъ коронація, въ лѣтописяхъ не встрѣчается никакихъ извѣстій до 1498 года, когда совершился торжественный обрядъ поставленія на великое княженіе Дмитрія Ивановича, роднаго внука великаго князя московскаго Ивана III. Желая упрочить великокняжескій престолъ за своимъ прямымъ, нисходящимъ потомствомъ, Иванъ III объявилъ Дмитрія, — отца котораго уже умеръ, — великимъ княземъ и своимъ прямымъ преемникомъ, и тогда состоялось въ Москвѣ пер-

tion officielle du christianisme en Russie. Le *Livre des degrés* constate que le grand-duc Vladimir Vsévolodovitch a reçu de Constantinople, de l'empereur Alexis Comnène, en signe de tribut à sa valeur militaire, le diadème de Constantin Monomaque, son grand-père maternel, ainsi que plusieurs autres insignes de souveraineté; et que Néophon, métropolitaine d'Éphèse, assisté de l'évêque de Milicène, l'a sacré dans la cathédrale de Kiew, comme premier tsar russe. D'après les informations des annales, parmi les insignes de souveraineté qui furent apportés à Kiew, se trouvait un crucifix suspendu à une chaîne d'or, la couronne dite „bonnet de Monomaque“ et une coupe en cornaline ayant appartenu autrefois à Auguste-César. Les annales disent encore qu'en outre du crucifix et de la couronne qui furent les insignes de la royauté des empereurs orthodoxes grecs, Vladimir Monomaque fut revêtu, à la cérémonie du Sacre, d'un manteau de pourpre et d'une *grivna* (médaillon) en or. C'est ainsi (à l'exception de la *grivna*) qu'on a représentée les anciens souverains russes, en ajoutant aux insignes susnommés un sceptre et un globe, qui ne sont pas cités comme ayant été envoyés de Grèce à Vladimir Monomaque. Les annales prétendent, par contre, que Vladimir Monomaque, ayant convoqué le clergé, les boyards et les marchands, leur a enjoint de ne sacrer personne au trône de Russie tant que le pays ne sera point unifié et ne verra à sa tête un seul et unique autocrate puissant. L'annaliste dit encore que Vladimir a répété cette injonction à son fils aîné Georges, en lui remettant les insignes qu'il avait reçus de Grèce.

Quoique il soit hors de doute que les princes russes de la période des apanages signalaient par des cérémonies religieuses leur avènement, ordonnant des actions de grâces et se faisant benir à l'église par des évêques, les annales restent muettes, jusqu'en 1498, sur des solennités ayant le caractère de Sacre. Dans le courant de l'année précitée, eût lieu le Sacre solennel de Dmitri Ivanovitch, petit-fils de Jean III, grand-duc de Moscou. Désirant consolider le trône de Moscou dans sa descendance directe, Jean III proclama Dmitri (dont le père n'existaît plus) grand-duc et héritier direct du trône. Ce fut alors que Moscou vit pour la première fois la célébration d'un Sacre. La cérémonie a été décrite en détail dans la chronique Nikonovskiy.

Le 3 février 1498, le grand-duc, accompagné de boyards et de courtisans se rendit de son palais du Kremlin avec son petit-fils Dmitri, âgé alors de 15 ans, à l'église cathédrale de l'Assomption, où ils étaient reçus par le métropolitaine, assisté de cinq évêques et archimandrites. Au milieu de l'église s'élevait une estrade supportant trois sièges destinés au grand-duc, à son petit-fils et au métropolitaine. Sur une table placée à proximité étaient déposés le bonnet de Monomaque et les „barnes“ (large colerette en drap d'or ornée de saintes images).

ВѢНЧАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

Московское посольство къ Михаилу Федоровичу Романову въ Кострому, об
(L'Ambassade de Moscou priant Michael Fedorovitch Romanoff d'accepter

COURONNEMENT DES SOUVERAINS RUSSES.

упрошеніи его на всероссійскій престолъ. (Съ картины проф. П. М. Шамшина).
trône de Toutes les Russies (D'après le tableau du Prof. Shamshine).

вое вѣнчаніе на государство, подробно описанное въ Никоновской лѣтописи.

3-го февраля 1498 года, великій князь, въ сопровожденіи бояръ и царедворцевъ, отправился со своимъ пятнадцатилѣтнимъ внукомъ Дмитріемъ изъ своихъ кремлевскихъ палатъ въ соборную церковь Успенія Богородицы, гдѣ ихъ ожидали митрополитъ съ пятью епископами и архимандритами. Посреди Успенской церкви возвышался помостъ съ устроенными на немъ тремя сѣдалищами: для великаго князя, его внука и митрополита. Вблизи этого мѣста лежали на столѣ шапка и бармы Мономаха.

Послѣ молебна великій князь и митрополитъ сѣли, а Дмитрій сталъ передъ ними на высшей ступени помоста, и тогда великій князь, обращаясь къ митрополиту, сказалъ: „отче митрополитъ! Издревле государи, предки наши, давали великое княженіе первымъ своимъ сыновьямъ, и я такъ-же сдѣлаю—я благословилъ онымъ первенца моего Ивана. Но, по волѣ Божіей, его не стало, и я благословляю моего внука, его сына, Дмитрія, при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ Владимірскимъ, Московскимъ и Новгородскимъ, и ты, отче, дай ему на то свое благословеніе“.

Митрополитъ велѣлъ Дмитрію войти на помостъ, а самъ, вставъ съ сѣдалища, благословилъ его престолъ и затѣмъ, положивъ руку на его голову, громко читалъ молитву, прося, чтобы Господь, царь царей, воззрѣлъ отъ святаго жилища своего съ любовію на раба своего Дмитрія, да сподобитъ его помазаться елеемъ радости, пріять свыше силу, вѣнецъ и скипетръ царствія. Да возседеть юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, чистая вѣра и правосудіе.

По прочтеніи этой молитвы, неизвѣстно кѣмъ составленной, но, по всей вѣроятности, заимствованной, съ нѣкоторыми соответствующими измѣненіями, изъ члена вѣнчанія на царство благовѣрныхъ царей греческихъ, два архимандрита подали митрополиту царскія бармы, а митрополитъ, осѣнивъ Дмитрія крестомъ, передалъ ихъ великому князю, который и возложилъ бармы на плечи своего внука. Послѣ этого митрополитъ тихимъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова: „Господи вседержителю и царю вѣковъ! се земный человекъ, тобою, царемъ, сотворенный, преклоняетъ голову въ моленіи къ тебѣ, владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ своимъ; правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ мы съ нимъ тихо и покойно въ тишинѣ духовной!“

Когда митрополитъ окончилъ эту молитву, архимандриты подали ему шапку Мономаха, а великій князь, взявъ ее изъ его рукъ, надѣлъ на Дмитрія, причемъ митрополитъ произнесъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Послѣ того была прочтена эктенія, и когда митрополитъ, великій князь и его внукъ сѣли опять на свои

Les prières terminées, le grand-duc et le métropolitain prirent place sur leurs sièges, tandis que Dmitri restait debout sur le gradin supérieur de l'estrade. Le grand-duc, se tournant vers le métropolitain, lui dit.

„Père-métropolitain! Depuis la plus haute antiquité, les souverains, nos ancêtres, déferaient le titre de grand-duc à leurs fils premiers-nés. J'ai suivi cet exemple en le déferant à mon premier-né, le prince Jean. Mais la volonté du Seigneur me l'a enlevé, et je proclame son fils Dmitri, de mon vivant et après ma mort grand-duc de Vladimir, de Moscou et de Novgorod, en te suppliant, mon père, de lui donner ta bénédiction à ce titre“.

Le métropolitain invita Dmitri à monter sur l'estrade, se leva et bénit le siège réservé au jeune prince, puis il lui posa une main sur le front et récita à haute voix une prière, dans laquelle il suppliait le Seigneur, maître suprême de tous les souverains, de jeter du haut du ciel un regard d'affection sur son serviteur Dmitri: de bien vouloir permettre que ledit serviteur soit oint de l'huile radieuse et qu'il reçoive d'en haut la force, la couronne et le sceptre de la souveraineté. Le métropolitain demandait encore au Très-Haut que le jeune prince puisse s'asseoir sur le trône de la vérité, qu'il soit sauvegardé par l'armure du Saint-Esprit, qu'il puisse subjuguier d'une main ferme les peuples barbares et que son cœur soit toujours un foyer de la vertu, d'une pure foi et de la justice.

Après la lecture de cette oraison dont l'auteur est resté inconnu, mais qui a dû être empruntée avec quelques modifications indispensables au rituel du Sacre des empereurs grecs orthodoxes, deux archimandrites remirent au métropolitain les *barmes* souveraines que ce dernier passa au grand-duc en bénissant en même temps Dmitri. Le grand-duc posa les barmes sur les épaules de son petit-fils. Le métropolitain prononça ensuite à voix basse les paroles suivantes:

„Seigneur, Tout Puissant, maître des siècles! Tu vois un habitant de la terre, ta créature qui incline son front en te suppliant, o Roi du monde! Tiens le en ta sainte garde, que la vérité et la paix éclairent sa vie et puissions-nous demeurer en paix et tranquillité d'esprit durant son règne!“

A la fin de cette prière les archimandrites présentèrent au métropolitain le bonnet de Monomaque. Le grand-duc le lui prit des mains et le mit sur la tête de Dmitri, tandis que le métropolitain disait: „au nom du Père, du Fils et du Saint Esprit“.

Des prières de longue vie furent récitées et quand le métropolitain, le grand-duc et le jeune prince se rassirent sur leurs sièges, l'archidiacre célébra les deux souverains. Le métropolitain se leva et, se joignant aux évêques et aux archimandrites présenta des félicitations au grand-père et au petit-fils. Cet exemple fut imité par les fils du grand-duc, oncles de Dmitri, par les boyards et autres hauts dignitaires. Les compliments terminés, le grand-duc dit au prince nouvellement sacré:

мѣста, архидіаконъ провозгласилъ многолѣтіе обоимъ государямъ. Затѣмъ митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ епископами и архимандритами поздравилъ дѣда и внука. Тоже сдѣлали сыновья великаго князя — родные дяди князя Дмитрія, а также бояре и всѣ знатные сановники. По принесеніи поздравленій великій князь сказалъ нововѣнчанному: „Внукъ Дмитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княженіемъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость и пекись о всемъ христіанствѣ“.

По совершеніи описаннаго здѣсь, согласно лѣтописи, обряда, началась въ томъ-же храмѣ обѣдня, и послѣ нея великій князь возвратился въ свои палаты, а Дмитрій, въ царской шапкѣ и бармахъ, сопровождаемый всѣми своими дядями, за исключеніемъ только одного изъ нихъ — князя Василія, а также и боярами, ходилъ въ соборы архангела Михаила и Благовѣщенскій, гдѣ одинъ изъ дядей его, князь Юрій Ивановичъ, осыпалъ Дмитрія въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами.

Описаніе этой первой коронаціи имѣетъ не одну только историческую важность, но еще и то значеніе, что въ главныхъ чертахъ исполненіе этого священнодѣйствія сохранилось до позднѣйшаго времени.

Коронованіе закончилось пышнымъ пиромъ у великаго князя.

Но, велѣдствіе дворецкихъ происковъ, великій князь, спустя съ небольшимъ черезъ годъ послѣ вѣнчанія Дмитрія, охладѣлъ къ нему, а въ 1502 году лишилъ его великокняжескаго сана и объявилъ себѣ преемникомъ своего старшаго сына Василія.

Вступивъ на великокняжескій престолъ послѣ смерти своего отца, Василій III Ивановичъ не вѣнчался на царство. Обрядъ этотъ, вмѣстѣ съ перемѣною прежняго великокняжескаго титула на царскій, или, вѣрнѣе сказать, только съ прибавкою къ прежнему онаго, исполнилъ сынъ Василія III — Иванъ IV.

17-го декабря 1546 года, великій князь, сообщивъ митрополиту и боярамъ о намѣреніи своемъ вступить въ бракъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ имъ, что онъ еще до женитьбы хочетъ „вѣнчаться на царство, какъ наши прародители цари и великіе князи, и сродникъ нашъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ“, а затѣмъ велѣлъ митрополиту и боярамъ готовиться къ этому торжеству.

16-го января 1547 года, утромъ, великій князь вышелъ въ столовую палату, гдѣ находились одни только бояре, тогда какъ воеводы и всѣ прочіе чиновники, богато одѣтые, стояли въ сѣняхъ. Духовникъ государя, благовѣщенскій протопопъ, принявъ отъ него лежавшіе на золотомъ блюдѣ животворящій крестъ, шапку и бармы Мономаха и, сопровождаемый конюшими, казначеями и дьяками, отвесъ эту „утварь“ въ Успенскій соборъ. Вскорѣ туда, въ сопровожденіи множества царедворцевъ, пришелъ и великій князь: духовникъ его предшествовалъ ему, кропя святою водою людей, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ пути. Вступивъ въ храмъ, великій князь приложился къ иконамъ, а въ это время на кли-

„Mon petit-fils Dmitri! Je t'ai conféré le titre de grand-duc. Conserve toujours dans ton cœur la crainte du Seigneur, l'amour de la justice et de la miséricorde et prends soin de toute la chrétienté“.

La cérémonie ci-dessus décrite, une fois terminée, commença dans la même église le service divin, après lequel le grand-duc revint dans son palais, tandis que Dmitri, coiffé du bonnet de Monomaque et revêtu des barmes, suivi de tous ses oncles (à l'exception d'un seul, le prince Basile) et des boyards, visitait les cathédrales de l'Archange Michel et de l'Annonciation. A l'entrée de ces églises un des oncles du jeune grand-duc, le prince Youry Ivanovitch, sema sur sa tête des pièces d'or et d'argent.

La description de cette première cérémonie de Sacre a non-seulement une valeur historique, mais son importance consiste en ce que les traits principaux de la cérémonie religieuse se sont maintenus jusqu'en ces derniers temps.

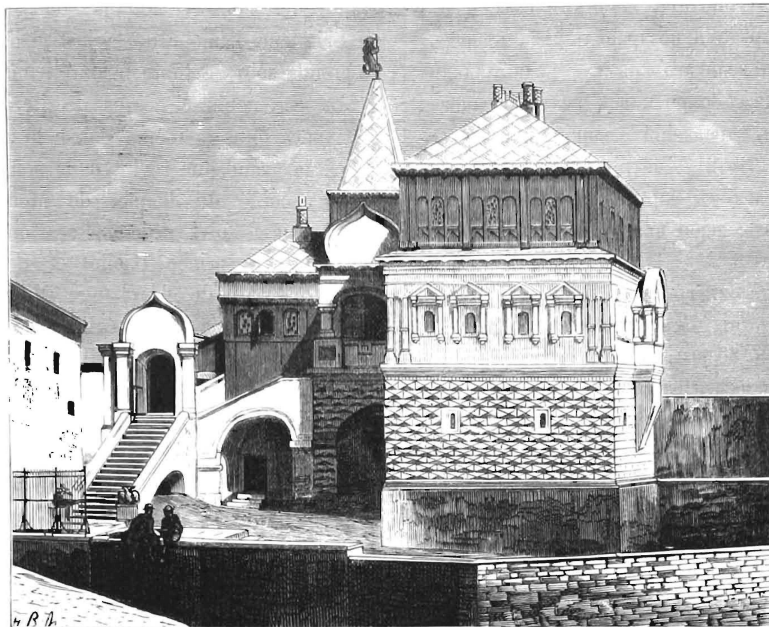
Le Sacre se termina par un banquet magnifique chez le grand-duc.

Cependant, par suite de différentes menées de courtisans, l'affection du grand-duc pour Dmitri se refroidit rapidement. En 1502 il le déclara déchu de la dignité grand-ducale et nomma son héritier l'ainé de ses fils survivants, le prince Basile.

A son avènement Basile III Ivanovitch ne se fit pas sacrer. Le fils de Basile, Jean IV-me fut sacré, en adoptant le titre de tsar concurremment avec celui de grand-duc.

Le 17 décembre 1546, Jean annonça au métropolitain et aux boyards son intention de se marier, en ajoutant qu'avant le mariage encore il entend „être couronné à l'exemple de nos ancêtres les tsars et les grands-ducs et de notre aïeul Vladimir Vsévolodovitch Monomaque“. Le souverain ordonna ensuite au métropolitain et aux boyards de faire les préparatifs nécessaires pour la solennité projetée.

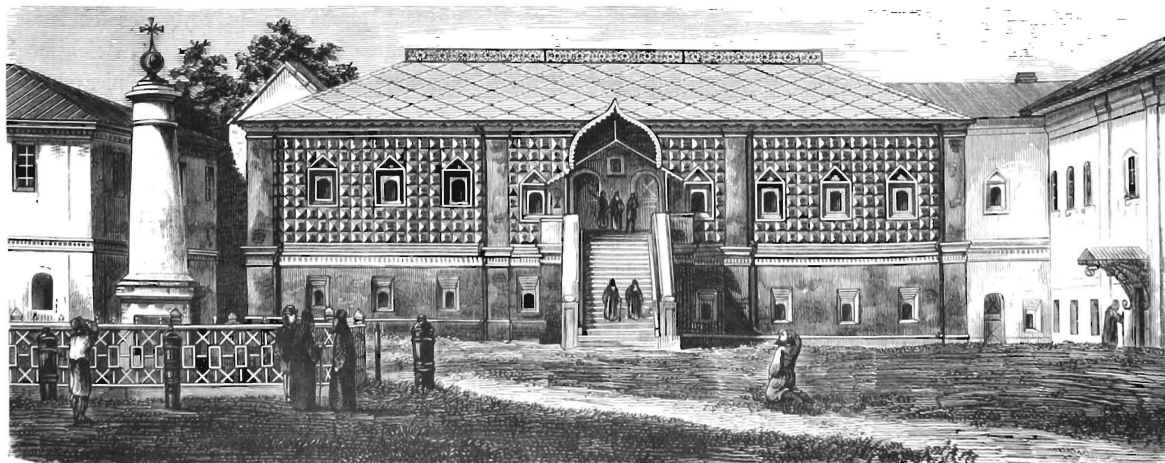
Le 16 janvier 1547, au matin, le grand-duc entra dans la salle des festins, où se trouvaient réunis les boyards seulement, tandis que les voyévodes (chefs militaires) et les autres hauts dignitaires, tous richement vêtus, se tenaient dans le vestibule. L'aumônier du souverain, archiprêtre de la cathédrale de l'Annonciation, prit des mains du grand-duc un plat d'or sur lequel étaient posés le crucifix, le bonnet de Monomaque et les barmes, et porta ces insignes à la cathédrale de l'Assomption, escorté par le grand écuyer, les trésoriers et les scribes du palais. Le grand-duc le suivit bientôt entouré d'une foule de courtisans. Son aumônier le précédait jetant de l'eau bénite sur ceux qui faisaient la haie des deux côtés du trajet. Entré à l'église, le grand-duc alla adorer les saintes images pendant que les chœurs entonnaient les prières de longue vie. Le métropolitain lui donna sa bénédiction, et on célébra ensuite des actions de grâces à la Sainte-Vierge et au métropolitain Pierre le Thaumaturge.

Хоромы бояръ Романовыхъ въ Москвѣ.
(Palais des boyares Romanoff à Moscou).

росахъ пѣли многолѣтіе. Митрополитъ благословилъ его, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ Богородицѣ и чудотворцу Петру митрополиту. Посреди храма, на помостѣ о двѣнадцати ступеняхъ устроены были два сѣдалища — одно для великаго князя, а другое для митрополита. Мѣста эти были покрыты золотыми поволоками, а въ ногахъ у сѣднѣй были разостланы бархаты и камки. На эти мѣста сѣли государь и митрополитъ. Передъ помостомъ стоялъ богато украшенный парчею столъ, съ положенною на немъ на золотомъ блюдѣ царскою утварью. Архимандриты сняли ее со стола и подали митрополиту, который велѣлъ, что сдѣлать и великій князь; тогда митрополитъ возложилъ на него царскія оплечья, или

Au milieu du temple, sur une estrade, à laquelle menaient douze marches, étaient établis deux sièges. L'un pour le grand-duc, l'autre pour le métropolitte. Ces sièges étaient recouverts de housses en drap d'or, des tapis en velours et en velours epinglé étaient étalés devant. Le souverain et le métropolitte y prirent place. Devant l'estrade se trouvaient une table richement drapée de brocart d'or, et sur cette table était posé le plat d'or supportant les insignes de la souveraineté. Les archimandrites prirent ces insignes et les présentèrent au métropolitte Macaire, qui se leva en même temps que le grand-duc. Le prélat revêtit ce dernier des barmes, lui passa au cou le crucifix et le coiffa du bonnet de

Дворецъ царя Михаила Федоровича въ Костромѣ.
(Palais du Tsar Michael Fedorowitch Romanoff à Kostroma).